

Власова Мария Геннадьевна

кандидат политических наук,
доцент кафедры теории и истории
международных отношений
Санкт-Петербургского государственного
университета
dom-hors@mail.ru

КЕЙС-СТАДИ В ИССЛЕДОВАНИЯХ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ: МЕТОДОЛОГИЯ И ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ ПРАКТИКА

Аннотация:

Данная статья посвящена рассмотрению методологии кейс-стади и особенностям ее применения в исследованиях международных отношений. В работе дается определение терминам «кейс» и «кейс-стади», описываются различные виды кейс-стади, приводятся примеры из реальной исследовательской практики.

Ключевые слова:

кейс-стади, исследования международных отношений, теория международных отношений, методология, методы общественных наук.

Vlasova Maria Gennadyevna

PhD in Political Science,
Assistant Professor of the Theory and History of
International Relations Department,
Saint-Petersburg State University
dom-hors@mail.ru

CASE STUDY IN INTERNATIONAL RELATIONS RESEARCHES: METHODOLOGY AND RESEARCH ACTIVITIES

Summary:

The article is concerned with methodology of case study and specifics of its implementation in international relations researches. The author defines terms "case" and "case study", describes some types of the case study, and gives a number of examples from the real research activities.

Keywords:

case study, international relations study, international relations theory, methods of research, methods of social science.

Прежде всего стоит отметить, что, несмотря на всю неблагозвучность термина «кейс-стади» на русском языке, мы не можем пока использовать какой-либо его русскоязычный аналог. Словосочетание «ситуационный анализ» в исследованиях международных отношений означает совершенно иной метод [1, с. 7], а термин «исследование ситуаций» слишком абстрактный и не передает конкретно-методологической направленности. Поэтому «кейс-стади» не только прочно вошло в повседневный научный лексикон, но для большинства является вполне понятным и привычным, это словосочетание широко используется как в исследовательской практике, так и в преподавании. При этом работы, в которых давалось бы ясное описание того, что представляет собой кейс-стади и как его следует применять, фактически отсутствуют.

Иными словами, кейс-стади представляет собой исследовательскую стратегию, настолько же распространенную в политической науке и изучении международных отношений, насколько и неопределенную. Как пишет один из ведущих исследователей проблемы Дж. Геринг, кейс-стади до сих пор «существует как странная методологическая неясность» [2, с. 341].

Но тот факт, что концепция кейс-стади довольно размыта, не снижает ее практической значимости и не говорит о том, что у нее нет общих принципов и отличительных черт. В настоящей статье мы планируем рассмотреть, в чем заключается суть метода кейс-стади, какие существуют виды кейс-стади и в чем разница между ними.

Кейс-стади, по определению одного из ведущих теоретиков метода, – это «глубинное исследование единичной ситуации с целью понимания более широкого класса (схожих) случаев» [3, с. 342]. Кейс-стади, изучая единичную, а иногда даже уникальную ситуацию, явно или имплицитно нацелен на выведение неких обобщений. Эта стратегия является неким промежуточным звеном от получения сугубо контекстуальных знаний при помощи качественных методов к выведению общих закономерностей. При использовании данного подхода какая-либо ситуация или событие интересуют нас не столько сами по себе, сколько как пример более широкого «класса событий». Термин «класс событий» относится к любым объектам социального мира, которые ученые выбирают для изучения с целью развития теории [4, с. 18].

Таким образом, кейс-стади – это, строго говоря, не метод исследования объектов, интересующих науку, но особый способ отбора ситуаций для анализа [5, с. 341]. Ситуация, или кейс, означает некий ограниченный в пространстве феномен, рассматриваемый в определенный период времени или на протяжении некоторого периода времени [6, с. 342]. Кейс может быть создан из элементов любого уровня анализа.

Чем кейс-стади отличается от просто исследования? Если мы предпринимаем теоретическое исследование, в котором хотим проследить генезис и эволюцию определенной концепции, понять ее логику, то кейс-стади нам не нужен. С другой стороны, если наша цель – описать какое-либо явление (нечто, ограниченное в пространстве и времени) во всей его полноте, то речи о кейс-стади также не идет. К данной стратегии мы прибегаем тогда, когда сопоставляем определенные теоретические положения с реальной ситуацией.

Например, если мы планируем изучить Кубинский ракетный кризис, описать последовательность событий, обнаружить его причины, понять мотивы политических решений, приведших к этому конфликту, то это будет историческое исследование [7, 8]. Кейс-стади мы используем тогда, когда кризис интересует нас не сам по себе, а как пример, иллюстрирующий или развивающий определенные теоретические положения. Так, для Г. Аллисона это пример принятия стратегических решений в кризисной ситуации [9], для Ю. Вельдес – пример конституирования национальных интересов страны в ходе жесткого конфликта [10], а для О. Холсти – пример кризисного управления [11]. Иными словами, кейс-стади – это скорее ясно очерченный аспект исторического эпизода, выбранный исследователем для анализа, чем само историческое событие. Решение исследователя о том, какой класс явлений изучать или какие теории использовать, определяет то, какие данные о конкретном историческом событии необходимы для его исследования.

Если кейс-стади не является методом, а является способом отбора случаев, то единственная сопоставимая с ним стратегия, широко используемая в науке, это выборка. В чем коренное различие между ними? При использовании выборки мы всеми силами стараемся сделать так, чтобы выбор ситуаций был случайным, то есть, чтобы любой элемент генеральной совокупности имел равные шансы на попадание в выборку. В случае же кейс-стади наш выбор изначально неслучаен, он основан на предположениях исследователя о значимости случая для понимания определенных свойств класса объектов. Кроме того, кейс-стади используется тогда, когда генеральная совокупность слишком мала и элементы крайне неоднородны.

Кейс-стади можно классифицировать, исходя из двух параметров.

Первый параметр – *количественный*. Хотя мы и определяем кейс-стади как исследование единичного случая, но на самом деле речь может идти и об изучении нескольких примеров.

Единичный случай чаще всего используется в обучении для иллюстрации положений какой-либо теории. Учебник, в котором после теоретического раздела идет кейс-стади, позволяет студентам не только быстрее понять довольно сложные концепции политической науки, но и увидеть, как на практике можно применять те знания, которыми они будут обладать по окончании курса. В качестве примера можно привести учебник по теории международных отношений под редакцией Т. Данна, М. Курки и С. Смита [12]. Кроме того, единичный кейс часто используется учеными на пилотной стадии исследования. Он предназначен в первую очередь для генерирования гипотез или проверки правдоподобности какой-либо гипотезы, и задача ученого заключается в том, чтобы установить, какие каузальные связи в принципе существуют в исследуемом феномене, выявить переменные, которые затем можно будет уже изучить в рамках более серьезного исследования.

Еще один вариант, когда нам следует предпочесть единичный случай двум или нескольким, – это когда речь идет о какой-то уникальной ситуации, для которой в истории сложно обнаружить аналоги. Классический пример использования единичного случая – работа Г. Аллисона, посвященная Кубинскому ракетному кризису [13]. В ней на одном примере исследователь проверяет объяснительную силу трех теорий принятия решений – рационального выбора, теории организаций и теории бюрократической политики. Таким образом, единственный кейс не только иллюстрирует каждую из этих теорий, но и показывает ее сильные и слабые стороны.

Часто метод кейс-стади используется в виде *парного сравнения* – изучения двух случаев. Сложнее всего найти подходящую пару случаев и обосновать полезность их сравнения. Чем здесь можно руководствоваться? Можно выбрать два максимально близких случая и сравнить их по какой-то одной переменной. Такую стратегию можно использовать как для выработки гипотезы, так и для проверки ее правдоподобности. Можно, напротив, взять кейсы, значительно отличающиеся между собой. В этом варианте парное сравнение подходит для проверки гипотезы, его логика напоминает эксперименты, проводимые в естественных науках – если одна и та же гипотеза оправдывается для двух столь разных случаев, то это будет служить лучшим ее доказательством. Иными словами, при сравнении пары кейсов обычно цель исследователя состоит в том, чтобы обнаружить либо различия в схожем, либо общее в различном. Примером исследования, построенного на парном сравнении, может являться работа Х. Ларсена [14] о роли политического дискурса в формировании внешней политики.

Наконец, еще один вариант кейс-стади – это анализ нескольких ситуаций. По меткому выражению исследовательницы А. Клотц, здесь мы выбираем *«больше двух, но не слишком*

много» [15, с. 43]. Мы можем взять четыре, пять и даже больше случаев, самый же распространенный вариант – это три кейса. Эта стратегия, наверное, наиболее легкая из трех, поскольку она позволяет ученому изучить все более или менее яркие проявления определенного феномена и избежать трудоемкого поиска максимально полезного для развития теории единичного случая или уникальной пары. Эту стратегию удобно использовать для типологизации, когда каждый случай описывает различные варианты и формы какого-либо явления. Прекрасным примером исследования, основанного на сравнении нескольких кейсов, является работа Д. Снайдера об империях индустриальной эпохи (реализм) [16].

Второй параметр типологии кейс-стади – это *отношение к теории*. В литературе указывается множество различных видов и подвидов кейсов по отношению к теории, однако лишь по нескольким типам во мнениях методологов практически нет разногласий. Именно эти общепризнанные типы мы и рассмотрим в настоящей работе – парадигмальный, типичный, критический и экстремальный.

В социальных науках научные теории редко выражены в виде четко сформулированных законов и правил. Гораздо чаще они предстают как яркие обобщения, выводы из одной или нескольких ситуаций. Такие ситуации мы называем парадигмальными кейсами. *Парадигмальный кейс* – это некий прототип, который является отправным пунктом для формирования теории и может служить фокусом для создания научной школы. Парадигмальный кейс довольно трудно обнаружить специально. Точнее говоря, здесь не существует никакой логики, не работают никакие стандарты, потому что именно парадигмальный кейс сам и устанавливает стандарты. Иными словами, парадигмальным кейс становится чаще всего не по плану, не предумышленно, а тогда, когда важнейшие для развития науки выводы сделаны на основе изучения определенной ситуации.

Типичный кейс соответствует своему названию – это кейс, который полностью укладывается в объяснения соответствующей теории. Как правило, он используется для иллюстрации или пояснения теории, либо же служит ее доказательством.

Критический кейс – ситуация, стратегически важная для понимания проблемы или для доказательства гипотезы. Это такой кейс, в котором теория получает либо серьезное подтверждение, либо не менее серьезное опровержение. Результаты исследования критического случая позволяют нам сделать заключение типа: если это (не) верно для данного случая, тогда это (не) верно и во всех иных случаях. Чаще всего критическим кейсом становится либо «наименее вероятный», либо «наиболее вероятный». В первом случае кейс кажется в наименьшей степени поддающимся для объяснения соответствующей теорией, и, однако же, она отлично его объясняет. Во втором случае ситуация кажется типичной, но в результате теория не в состоянии ее объяснить.

Экстремальный кейс – это определенная аномалия, девиация, случай, который является частью общей совокупности, и в то же время значительно выделяется на фоне других. Экстремальный кейс позволяет нам получить информацию об особенно ярком или необычном проявлении феномена, каком-то аспекте явления, незаметном в других ситуациях. Изучение обусловивших специфику девиантного кейса факторов помогает обнаружить альтернативные объяснения и даже подвести к созданию новой теории.

Необходимо отметить, что различные стратегии выбора не обязательно являются взаимоисключающими. Например, мы можем выбрать кейс, который представляется нам одновременно экстремальным и критическим, а в процессе он также может стать парадигмальным. Изучение данного кейса может предоставить уникальный массив информации [17, с. 233].

Когда нам необходим метод кейс-стади? Приступая к исследованию, нужно задать себе, прежде всего, ряд вопросов.

Во-первых, какое отношение наша работа имеет к теории? Хотим ли мы выдвинуть новые гипотезы относительного изучаемого феномена, проверить уже существующие или же проиллюстрировать какие-то положения теории для их более ясного понимания? При этом необходимо отдавать себе отчет, что в исследовании вовсе не обязательно должны фигурировать термины «гипотеза» или «переменная». Тем не менее, осуществляя обзор литературы и постановку исследовательской проблемы, автор, как правило, уже формулирует то, какой вклад в развитие теории он намерен внести. И ответ на вышеприведенный вопрос позволяет ему определиться, будет ли он использовать кейс-стади и какие принципы будут положены в основу отбора кейсов.

Во-вторых, сколько случаев мы должны выбрать? Здесь, в первую очередь, нам необходимо ответить себе на вопрос, а что считать случаем? Как пишет исследовательница А. Клотц, в определении возможных кейсов нам может помочь определение того, что *не* является кейсом. Не-кейсом войны может быть ожесточенный конфликт, который остается в пределах территориальных границ одного государства, предотвращенное военное межгосударственное столкновение, или стабильный мир [18, с. 46]. Определившись с тем, что мы считаем кейсом, мы теперь можем примерно представить себе общее количество случаев или – в позитивистских

терминах – размер генеральной совокупности. Наша совокупность может быть небольшой, как, например, мировые войны, или большой – войны в целом. Для того чтобы уменьшить ее размер, мы можем ввести временные или пространственные ограничения для изучаемого явления. Выявив отличительные характеристики кейса, и представив себе размер совокупности, мы можем теперь задуматься о количестве кейсов для исследования.

Какова сфера применения и научная значимость кейс-стади? Выше мы уже писали о распространности данной стратегии в практической исследовательской деятельности, и такая популярность не случайна. Эта стратегия одинаково подходит приверженцам как позитивистской парадигмы, полагающим, что в социальных науках можно вывести универсальные законы, так и сторонникам постпозитивистской парадигмы, считающим, что в социальных науках может существовать только обусловленное контекстом знание.

Кроме науки, большое значение кейс-стади имеют в процессе передачи знаний, в обучении. Именно активная проработка разнообразных кейсов позволяет человеку получить конкретное, практическое знание. Подлинным экспертом становится тот, кто знает не только абстрактные общие законы и редуцированные формулы из учебников, но сталкивался с сотнями вариаций, кто способен различать нюансы и распознавать ситуации, в значительной степени отличающиеся от стандартных формул.

Ссылки:

1. Методика и результаты ситуационных анализов. М., 2006.
2. Gerring J. What Is a Case Study and What Is It Good for? // *American Political Science Review*. 2004. Vol. 98. № 2.
3. Ibid.
4. George A., Bennett A. *Case Studies and Theory Development in the Social Sciences*. MIT Press, 2004.
5. Gerring J. Op.cit.
6. Ibid.
7. Фурсенко А., Нафтали Т. Безумный риск. Секретная история Кубинского ракетного кризиса 1962 г. М., 2006.
8. Микоян С.А. *Анатомия Карибского кризиса*. М., 2006.
9. Allison G., Zelikow P. *Essence of Decision: Explaining the Cuban Missile Crisis (2nd Edition)*. Longman, 1999.
10. Weldes J. *Constructing National Interests: The United States and the Cuban Missile Crisis*. Un. of Minnesota, 1999.
11. Holsti O. *Crisis, Escalation, War*. McGill-Queen's Un., 1972.
12. *International Relations Theories. Discipline and Diversity (2nd edition)* / Ed. by T. Dunne, M. Kurki and S. Smith. Oxford Un., 2010.
13. Allison G., Zelikow P. Op.cit.
14. Larsen H. *Foreign Policy and Discourse Analysis: France, Britain and Europe*. Routledge, 1997.
15. Klotz A. *Case Selection / Qualitative methods in International Relations. A Pluralist Guide*. Palgrave Macmillan, 2008.
16. Snyder J. *Myths of Empire: Domestic Politics and the International Ambition*. Cornell Un., 1991.
17. Flyvbjerg B. Five Misunderstandings About Case-Study Research // *Qualitative Inquiry*. 2006. Vol. 12. № 2.
18. Klotz A. Op. cit.

References (transliterated):

1. Metodika i rezul'taty situatsionnykh analizov. M., 2006.
2. Gerring J. What Is a Case Study and What Is It Good for? // *American Political Science Review*. 2004. Vol. 98. № 2.
3. Ibid.
4. George A., Bennett A. *Case Studies and Theory Development in the Social Sciences*. MIT Press, 2004.
5. Gerring J. Op. cit.
6. Ibid.
7. Fursenko A., Naftali T. Bezumniy risk. Sekret'naya istoriya Kubinskogo raketnogo krizisa 1962 g. M., 2006.
8. Mikoyan S.A. *Anatomiya Karibskogo krizisa*. M., 2006.
9. Allison G., Zelikow P. *Essence of Decision: Explaining the Cuban Missile Crisis (2nd Edition)*. Longman, 1999.
10. Weldes J. *Constructing National Interests: The United States and the Cuban Missile Crisis*. Un. of Minnesota, 1999.
11. Holsti O. *Crisis, Escalation, War*. McGill-Queen's Un., 1972.
12. *International Relations Theories. Discipline and Diversity (2nd edition)* / Ed. by T. Dunne, M. Kurki and S. Smith. Oxford Un., 2010.
13. Allison G., Zelikow P. Op.cit.
14. Larsen H. *Foreign Policy and Discourse Analysis: France, Britain and Europe*. Routledge, 1997.
15. Klotz A. *Case Selection / Qualitative methods in International Relations. A Pluralist Guide*. Palgrave Macmillan, 2008.
16. Snyder J. *Myths of Empire: Domestic Politics and the International Ambition*. Cornell Un., 1991.
17. Flyvbjerg B. Five Misunderstandings About Case-Study Research // *Qualitative Inquiry*. 2006. Vol. 12. № 2.
18. Klotz A. Op. cit.